

Цинь Чжэньюй поправил очки:

— В Институте «Ци-Ай».

Адмирал Чэнь, который за свою жизнь уничтожил множество врагов, обладал такой аурой власти и решимости, что немногие могли сохранять спокойствие в его присутствии. Сейчас он пристально посмотрел на окружающих, и все замолчали. Только Цинь Чжэньюй сохранял внешнее спокойствие, что неудивительно для старой лисы, сумевшей к пятидесяти годам пробиться в высшие эшелоны власти.

— Институт «Ци-Ай»... — адмирал Чэнь усмехнулся. — Если я не ошибаюсь, это ваше семейное предприятие? Позвольте мне быть откровенным: брак военного требует серьезного подхода. Я не считаю, что использование собственного института для генетического тестирования может быть объективным. Поэтому, если семья Цинь хочет использовать сперму Цинь Мэна, хранящуюся в генофонде, я настаиваю на повторном тестировании!

Цинь Чжэньюй поднял бровь и с неудовольствием спросил:

— Неужели адмирал Чэнь считает, что я, Цинь Чжэньюй, могу обмануть собственного сына и внука?

— Нельзя так говорить, но лучше разделять личное и общественное, — адмирал Чэнь усмехнулся, обнажив ровные белые зубы. — К тому же это право Военного ведомства. Даже если вы отец Цинь Мэна, вы не можете так самовольно принимать решения. Кроме того, Институт «Ци-Ай» — это всего лишь частное коммерческое учреждение, возможно, у него не хватает возможностей. Наши военные институты более авторитетны и могут выявить скрытые проблемы, которые вы могли пропустить. Разве министр Цинь не хочет быть более осторожным?

Цинь Чжэньюй с сомнением кивнул:

— Вы говорите разумно, но сегодня свадьба А Мэна. Вы ведь не собираетесь сорвать ее, правда? Позвольте мне быть откровенным: свадьбу отменить невозможно, документы уже оформлены, и они стали законными супругами.

Цзин Бо, стоявший рядом, уже покрылся потом, пристально следя за адмиралом Чэнь, боясь, что тот действительно начнет скандал и сорвет свадьбу на глазах у всей Федерации. Даже если брак останется в силе, семья Цзин потеряет лицо.

Адмирал Чэнь покачал головой:

— Конечно, нет, разве я такой человек? Но вы правы, женить Цинь Мэна — это ваше право. Однако цель этой свадьбы — продолжить его род, верно? Поэтому я надеюсь, что после свадьбы заберу невесту в военный округ и верну ее только после завершения проверки. Уверен, вы не откажетесь от моего предложения, учитывая вашу спешку?

Цинь Чжэньюй задумался на три секунды, затем неуверенно произнес:

— Адмирал Чэнь, вы заняты военными делами, может, лучше поручить это местным войскам?

— Как бы я ни был занят, на это время найдется, — адмирал Чэнь продолжал настаивать. — К тому же Цинь Мэн — мой ценный подчиненный, я не доверю его никому другому. Неужели вы мне не доверяете?

На этом этапе Цинь Чжэньюй мог только «радостно» кивнуть:

— Тогда спасибо адмиралу Чэню.

Цзин И, направлявшийся сюда, даже не подозревал об этом противостоянии. После трех дней домашнего ареста он наконец встретил своего младшего брата Цзин Са и, прорвавшись через охрану, схватил его:

— Где мой список приданого?

Цзин Са сначала испугался, но, услышав этот вопрос, на лбу у него вздулись вены, и он сквозь зубы прошипел:

— Тише! Здесь столько людей, тебе не стыдно?

Цзин И не боялся позора, он уже чувствовал, что потерял лицо, так что еще немного не имело значения. Громко продолжил:

— О чем ты? Ты что, не приготовил мне приданое?

Цзин Са, не зная, что делать, протянул ему позолоченную сложенную карточку.

Цзин И, как одержимый, начал ее изучать.

Цзин Са был в ярости. Этот идиот никогда не интересовался такими вещами, ему лишь бы были деньги... Неужели он заметит подвох? Если он начнет скандалить на глазах у всех...

Мысль об этом ужасном сценарии заставила Цзин Са еще больше жаловаться на отца. Зачем он отдал эту бомбу замедленного действия в семью Цинь? Если она взорвется, семье Цзин не поздоровится.

Пока Цзин Са с тревогой наблюдал, Цзин И в течение пяти минут изучил список приданого и спокойно убрал его.

Он действительно ничего не заметил... Цзин Са с облегчением вздохнул.

Колонна машин аккуратно двигалась в сторону дома Цинь. Цзин И всю дорогу вел себя необычно тихо, что было для него нетипично. Цзин Са с одной стороны чувствовал, что это странно, а с другой — радовался, что тот ведет себя спокойно. Через полчаса они прибыли в дом Цинь.

Затем началась свадебная церемония.

Цзин Са, прошедший несколько дней обучения, точно знал, как все должно происходить.

Второй сын Цинь, Цинь Вэньбо, держал в руках керамический сосуд и стоял рядом с ним. Сосуд был накрыт флагом Федерации, и внутри находился «муж» Цзин И.

Жениться на мужчине — это одно, Цзин И не имел ничего против однополых отношений... Но выходить замуж за керамический сосуд? Это уже слишком.

Даже Цзин И, обычно спокойный, внутри был в шоке.

Самое неприятное было в том, что, когда он вышел из машины и люди увидели его вживую, их

реакция резко разделилась.

Большинство мужчин смотрели на него с восхищением, с явным вожделием.

Большинство женщин смотрели с презрением, словно он был развратной соблазнительницей.

Цзин И, никогда не сталкивавшийся с таким отношением до своего прибытия на эту планету, чувствовал себя крайне некомфортно. Оказалось, что даже на другой планете люди судят по внешности...

Он начал подозревать, что, долго находясь в такой токсичной среде, он может заработать социофобию и стать затворником.

Адмирал Чэнь, стоявший вдалеке, с презрением фыркнул. Этот человек выглядел ненадежно, Цинь Чжэньюй действительно был мерзавцем!

В центре зала стояла черно-белая фотография жениха в натуральную величину. На ней был изображен молодой военный с героической внешностью. Цзин И внимательно посмотрел на нее и понял, почему этот человек был так популярен во всей Федерации. Он был не просто красив, но обладал уникальной харизмой и мощной аурой! Если даже на фотографии он выглядел так, то каким же он был в жизни?

Только сейчас Цзин И начал сожалеть о преждевременной смерти этого военного. У него была такая светлая и перспективная будущность... и счастливый брак. Но после смерти все стало пустым, и о будущем говорить не приходилось, а что касается брака...

Цинь Вэньбо с каменным лицом дал знак Цзин И, что церемония начинается, и пора двигаться.

В этот момент у адмирала Чэнь зазвонил коммуникатор. Сигнал поступал по зашифрованному каналу. Адмирал Чэнь поднял бровь и быстро нажал кнопку ответа. Эта уникальная военная технология шифрования гарантировала, что изображение и звук будут доступны только ему, поэтому он мог спокойно ответить, не опасаясь, что кто-то заметит.

Действительно, никто не заметил, что адмирал Чэнь разговаривает с мужчиной по видео.

У того было странное и незнакомое лицо, но адмирал Чэнь сразу узнал своего любимого подчиненного, Цинь Мэна, второго главного героя сегодняшней свадьбы.

Цинь Мэн выглядел усталым и спросил:

— Адмирал, есть новые указания? Я еще не получил то, что нужно, но нашел лазейку. Мне нужно еще немного времени.

Адмирал Чэнь не ответил, а лишь смотрел на него с странной смесью сочувствия.

Цинь Мэн почувствовал себя неловко, нахмурился, еще раз проверил свою одежду и вопросительно посмотрел на адмирала Чэня:

— ...?

Адмирал Чэнь просто развернул экран, сначала показав портрет Цинь Мэна, затем стол с подношениями, празднично украшенный зал, множество гостей, Цинь Вэньбо с керамическим сосудом и, наконец, Цзин И в красном свадебном наряде, полного жизни и энергии.

В своем плане адмирал Чэнь собирался закончить разговор многозначительным взглядом, уверенный, что Цинь Мэн поймет, что произошло.

Но когда камера остановилась на Цзин И и уже собиралась уйти, произошло нечто неожиданное!

Цзин И вдруг швырнул позолоченную сложенную карточку на пол, топнул по ней ногой, а затем, высоко подняв подбородок, заявил с высокомерием и глупостью:

— Скучно, не хочу жениться! Что за дерьмовое приданое, вы меня за дурака держите!

<http://bllate.org/book/16622/1521000>